

"Назовите хоть одну причину, по которой мы можем позволить вам уйти отсюда", - бросает вызов Рансиз.

Вейдер скрещивает руки. "Разве ваших жизней и дальнейшего выживания вашего Ордена недостаточно? Если вы нападете на нас, причините нам вред, клоны сравняют это здание с землей". Приказа не было, но это неважно, потому что они этого не знают. У них нет причин думать, что он блефует, а не говорит правду.

"Нет необходимости сражаться, - вмешивается Пло, голос разума. "Я уверен, что мы сможем найти приемлемое решение". На мгновение он бросает взгляд на своих коллег по Совету. "Джедаи служат Республике. И всегда служили".

"А вы теперь будете служить Империи", - перебивает Вейдер, не давая магистру-джедаю договорить. "Предстоит много работы, много конфликтов, которые нужно будет разрешить. Вы, как и я, прекрасно знаете, какой огромный ущерб понесли многие системы в результате Войн клонов. Теперь война окончена. Вы будете миротворцами".

"Не может быть мира с ситхами под контролем", - практически огрызнулся Мунди.

"Вы просите нас склониться перед ситхом", - соглашается Йода - или, может быть, соглашается; иногда с ним трудно сказать. "Этого мы сделать не можем".

"Вы решили сражаться", - мрачно заявляет Вейдер.

"Нет", - твердо отвечает Пло. "Вы контролируете армии, это очевидно. Для нас было бы самоубийством сражаться с вами. Но и служить вам мы не будем".

"Значит, вы будете служить Силе?" сардонически спрашивает Вейдер. "Вы уже отказались следовать ей. И сейчас не станете. Нет, - продолжает он без паузы, - Республика должна была пасть, чтобы измениться. С Орденом джедаев, возможно, придется поступить так же".

Напряжение в комнате почти ощутимо возрастает при этом заявлении. Возможно, ему следовало сформулировать его немного иначе. "Вы увидите, что джедаи не будут просто подчиняться прихотям ситхов, будь то Император или нет", - жестко говорит Шаак Ти.

"Будут, если Совет прикажет", - немного самодовольно отвечает Вейдер. "Вы контролируете свой Орден. Если вы прикажете им это сделать, они сделают".

"Не все", - возражает Мунди. "Многие откажутся". В том числе и я, - он не договорил. Вейдер уже предвидел это. Он уже знает, что Совет уступит ему, потому что они очень хорошо умеют играть в политику. Они сделали это с Асокой, когда ее изгоняли. Теперь они сделают это снова, потому что знают, что он прав. У него вся власть, весь контроль. Все, что они могут сделать, - это подчиниться или сражаться и быть уничтоженными.

"Возможно, но последствия могут показаться вам недостойными". Это нечетко сформулированная угроза. Вейдер не стал уточнять, понимая, что ничто не заставит Мунди передумать. Он, как и многие джедаи, считает своим моральным долгом уничтожить всех до единого ситхов и темных сидеров, включая Вейдера и Энакина.

"Ничто из того, за что стоит бороться, не дается легко", - возражает Церан.

"Нет, - соглашается Вейдер, обводя взглядом зал Совета, - это не так. Поэтому я готов быть снисходительным к вам. Я дам вам время обсудить этот вопрос между собой. Я ожидаю получить сообщение о вашей готовности подчиниться мне до завтрашнего вечера. В противном случае я буду считать, что вы объявили войну, и с вами поступят так же, как со всеми предателями. Для вашего же блага вы должны сделать правильный выбор. Я не боюсь войны".

С этими словами он поворачивается, плащ развевается вокруг него, и они с Энакином покидают зал Совета, завершив свою работу. Все могло бы пройти лучше. Могло быть и хуже. Вейдер будет пользоваться любой победой.

w

Вечером Энакин беседует с Вейдером о клонах и о том, как рассказать Рексу правду, а затем ведет капитана в закусную Декса. Это место часто посещают многие джедаи, а иногда и клоны. Кроме того, им обоим будет чем заняться, пока они разговаривают. Энакин скучал по Рексу, хотя его почти не было дома. Может быть, ему не хватало кого-то, с кем он мог бы проводить время, кроме Вейдера. Вейдер... они - часть друг друга, но Энакин скучает по своей семье. Он скучает по Оби-Вану, Асоке, Падме, Рексу и своим мальчикам.

"Как дела, Рекс?" спрашивает Энакин, чтобы прервать неловкое молчание, когда они садятся друг напротив друга после того, как им принесли заказы.

Клон на мгновение замолкает. "С твоим отсутствием все стало по-другому, хотя прошло совсем немного времени", - признается Рекс. "Мальчики по-прежнему доверяют тебе, но командир... ей было тяжело. Хотя я не очень понимаю все эти штучки с Силой. Джедаи считают, что Вейдер опасен, но я этого не видел. Я знаю, что любой из вас, джедаев, может быть опасен".

Пока Рекс говорит, Энакин расслабляется, хотя чувство вины гложет его. Он чувствует облегчение от того, что, по крайней мере, Рекс все еще доверяет ему настолько, чтобы быть открытым и неформальным, когда они остаются наедине. Он на мгновение отрывается от еды, запикивает кусочек в рот, жует и проглатывает, после чего поднимает глаза на Рекса. "Мне нужно кое-что сказать тебе, Рекс, и извиниться перед тобой", - тихо говорит он.

"В чем дело, генерал?" спрашивает Рекс, когда Энакин оказывается не в состоянии продолжать.

"Я... я узнал... ну, Вейдер рассказал мне, но, судя по всему, у всех клонов в голове стоят чипы-

ингибиторы", - объясняет он. Он знает, что у Рекса есть все права и причины не доверять и ненавидеть его после этого, и, возможно, он тоже этого заслуживает, но он не может молчать, чтобы сохранить их дружбу. Это было бы несправедливо по отношению к ним обоим.

"Официально чипы предназначены для снижения агрессии, но они... могут использоваться и для контроля сознания. Я поговорил с Вейдером, и мы оба согласились сделать об этом заявление завтра, а также отдать приказ о немедленном хирургическом удалении всех чипов в GAЕ. Впрочем, это будет ваш выбор. Если кто-то хочет только инактивировать его, а не удалить, это будет его выбор. Вы все заслуживаете этого. Кроме того, мы дадим клонам гражданство Империи. Вы сможете покинуть армию, если захотите". Энакин улыбается ему робкой улыбкой, исполненной неуверенной надежды, в то время как Рекс выглядит совершенно ошарашенным.

"Я... я не знаю, что сказать, сэр", - признается он наконец.

"Тебе не нужно ничего говорить, - отвечает Энакин, - но я должен извиниться перед тобой. Когда мы планировали смерть Палпатина, я должен был отдать приказ командеру Фоксу, чтобы клоны смогли одолеть и убить Палпатина. Я не уверен, что это было правильно, даже если бы у нас все получилось, потому что мы лишили тебя свободы воли. Вейдер отдал еще один приказ, когда мы захватили Корусант. Тогда это казалось лучшим вариантом, потому что мы смогли бы бескровно достичь своих целей. Мы... Я не хотел причинять боль никому из вас, но... но мы все равно сделали это. Прости меня, Рекс". Его голос слегка срывается на последних словах, и он с трудом заставляет себя посмотреть на клона.

"Мне... мне нужно время, чтобы подумать об этом", - наконец пробормотал Рекс. Он неподвижно смотрит на стол перед собой, и Энакин чувствует, как его пронзает боль. Правильно ли он поступил? Он знает, каково это - быть рабом, но все равно согласился с планом Вейдера активировать чипы, пусть и временно. Им не пришлось причинять боль или убивать клонов, но они все равно, по сути, поработили их. То есть больше, чем они уже были поработаны.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578742>